

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Ольга СЕЛЕЗНЁВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
ЧВУЗ «Буковинский университет»

Summary

The article is devoted to carrying out the historical and legal analysis of the stages of the formation of information law. Author consistently considered retrospective scientific thought and its transformation as information concerning relations and proper information law. There are induced a number of scientific papers chronologically, some of which lay the foundation of to research the information content, and others – have served as the theoretical foundation for the formation of a new element of the law – the information law. Based on this study, it is proposed differentiation stages of the formation of information law, which includes a pre-scientific, elementary, secondary stage, the stage of uncertainty and the modern stage.

Key words: information, information relations, information law, cybernetics, informatics, computer law.

Аннотация

Статья посвящена проведению историко-правового анализа этапов становления информационного права. Автором последовательно рассматривается ретроспектива научной мысли и ее трансформация касательно как информационных отношений, так и собственно информационного права. Хронологически наводятся ряд научных трудов, одни из которых положили начало в исследованиях информационной тематики, а другие – послужили теоретическим фундаментом для образования нового элемента системы права – информационного права. На основании проведенного исследования, предлагается дифференциация этапов становления информационного права, которая включает донаучный, начальный, вторичный этапы, этап неопределенности и современный этап.

Ключевые слова: информация, информационные отношения, информационное право, кибернетика, информатика, компьютерное право.

Постановка проблемы. Категория информационного права – неоднозначная в юридической науке. Изучая ее, можно неоднократно столкнуться с преградами теоретическо-онтологического характера, поскольку данная сфера научной плоскости находится в состоянии становления. Понятийный аппарат, терминологическая определенность, отраслевые и системообразующие особенности выступают начальными задачами современных исследований и требуют быстрого, основательного и взвешенного решения. Ситуация осложняется существованием и молниеносным формированием новых информационных отношений, которым необходимо нормативное обеспечение, а именно последнее и базируется на теоретическом фундаменте.

Актуальность темы исследования. Теоретическая платформа науки информационного права невозможна без глубоких исследований истоков этой науки, ее исторических основ. Именно историко-правовой анализ становления информационного права дает возможность целостно представить его сложность, обеспечивает полноту изложения базовых положений информационного права, обуславливает позицию информационного права среди других отраслей права.

Степень исследования темы. История становления информационного права как науки – сложна и противоречива. Рассматривая различные теоретические аспекты информационного права, определенные исторические положения излагают в своих трудах И.Л. Бачило, В.М. Брыжко, В.Н. Лопатин, А.И. Марушак, И.В. Панова, М.А. Федотов и др. В своих исследованиях ученые останавливаются на вопросах формирования информационного общества, исторических источниках понятия «информация», называют объективные причины возникновения информационного права. Вместе с тем неисследованным остается сам процесс становления информационного права как науки, его историко-правовая характеристика.

Цель и задача статьи – историко-правовой анализ этапов становления науки информационного права со времени ее возникновения до современности.

Изложение основного материала. Начиная историко-правовой анализ становления науки информационного права, стоит отметить, что процесс ее формирования значительно отличается от зарождения и развития классических отраслей права: гражданского, уголовного и др. Последние формируются веками, обрастая большой те-

оретической базой; их существование не вызывает сомнений. В отличие от них, информационное право входит в систему национального права Украины (как ее полноценный элемент) за сравнительно небольшой период. Однако этот путь был довольно спорным, наполненным значительными научными дискуссиями, которые в определенных положениях не утихают до сих пор.

Информационная деятельность известна давно. «Распространение информации через глашатаев, гонцов; создание письменности и печати; создание первых библиотек; создание и использование математического аппарата для обработки и передачи информации на расстоянии, физические, электрические, радио- и электронные способы преобразования и передачи информации» [1, с. 85] – это, скорее всего, этапы трансформации как самого явления информации, так и создания различных форм информационной деятельности. Фактически, можем говорить об определенных *предпосылках* возникновения науки информационного права. Однако поскольку регулирование правом информационной деятельности пока не осуществляется, считать эти этапы периодом зарождения информационного права несколько рановато. Даже термина такого еще нет.

Но в обществе возникает новая сфера отношений, требующая своего научного изучения. Речь идет о создании в 40-х гг. XX в. электронно-вычислительных машин (ЭВМ). Это было судьбоносное открытие для дальнейшего развития человеческой цивилизации.

Подобная ситуация побуждает к скорейшему теоретическому аргументированию. В 1948 г. Н. Винером была опубликована книга, которая называлась «Кибернетика» [2], где под последней он понимает «науку об управлении и связи в живом и машине». В СССР после первоначального периода отрицания и сомнений, вызванных философскими ошибками Н. Винера и его последователей, утверждалось более естественное и содержательное определение кибернетики, включившее в нее все достижения, накопленные к тому времени в теории преобразования информации и управляющих систем. При этом особое внимание уделялось новым проблемам, возникающим в связи с широким внедрением ЭВМ в теорию управления и в теорию преобразования информации [3, с. 85]. Позже, по достижении определенного уровня осмысления кибернетики, наиболее обсуждаемым стал вопрос об информации [4, с. 275].

Интегративная сущность термина «кибернетика» предусматривает в дальнейшем возникновение категорий с более узким содержанием. Так, в 1957 г. в Германии Карлом Штейбухом был впервые использован термин «информатика» [5].

В СССР вышеупомянутый термин первоначально не применяется. Однако в 1968 г. А.И. Михайлов, А.И. Черный и Р.С. Гиляревский, основываясь на предложении проф. Я.И. Дорфмана [6], вводят термин «информатика». И если в своем первом издании они оперируют такими понятиями, как «информационная наука» и «информатология», то уже во втором – рассматривают сущность собственно информатики: «Это научная дисциплина, изучающая структуру и свойства (а не конкретное содержание) научной информации, а также закономерности научно-информационной деятельности, ее теорию, историю, методику и организацию» [7, с. 57]. Кроме того, ученые подчеркивают, что «формирование информатики как самостоятельной научной дисциплины про-

исходит в результате действия двух факторов: а) внутренних закономерностей развития самой науки; б) потребностей общественной практики» [7, с. 16].

Не проходит много времени, и информатика из гуманитарно-философского феномена перерастает в перспективную отрасль техники (промышленности). Возникает вопрос о правовой регламентации новых для общества информационных отношений. Одним из первых этой ситуацией заинтересовывается А.Б. Венгеров. В 1972 г. своей статьей [8] он начинает изучать правовое регулирование информационной сферы общественных отношений. В 1974 г. выходит в свет статья А.Б. Венгерова в соавторстве с И.С. Самоценко о юридической ответственности в автоматизированных системах управления [9]. А издав в 1978 г. монографию «Право и информация в условиях автоматизации управления» [10], А.Б. Венгеров подытожил свои исследования правовых аспектов информации в условиях автоматизации управления.

В это же время над проблемой правового обеспечения информационных отношений работает другой советский ученый – М.И. Брагинский. Не останавливаясь на изучении явления информации и сущности информационных отношений, он поднимает вопрос о месте информационных отношений в системе права. Так, по мнению М.И. Брагинского, «информационные отношения обычно не составляют самостоятельного объекта правового регулирования, нормы, которые их регламентируют, входят в состав той отрасли права, которая регулирует основные отношения» [11, с. 41].

Подобные позиции заняли и другие ученые. Например, А.Е. Шерстобитов писал, что информационные отношения «не имеют самостоятельного значения, целиком и полностью базируются на нормах, регулирующих заключенные договора» [12, с. 69].

Таким образом, постепенно информационные отношения все больше обращают на себя внимание ученых, которые начинают исследовать их с разных сторон. В частности, в 1986 г. появляется публикация И.С. Караса, в которой он останавливается на системе юридической ответственности в сфере информационных отношений и отмечает, что «для регулирования

поведения людей при работе с вычислительными машинами целесообразно строить правоохранные нормы с формальным составом» [13, с. 8]. Вместе с тем, продолжают исследования информационных отношений и смежными науками. В 1987 г. выходит в свет монография А.Н. Колмогорова «Теория информации и теория алгоритмов» [14], а в 1989 г. – монография В.Г. Пушкина и А.Д. Урсула «Информатика, кибернетика, интеллект: философские очерки» [15].

Именно в этот период в научных кругах порой начинает употребляться термин «информационное право». Однако он не единственный. Науке, которая только зарождается, дают различные названия: «программное право», «вычислительное право», «право информатики», «компьютерное право», «информационно-компьютерное право».

Несмотря на такую терминологическую неопределенность, уже становится невозможным отрицать наличие существования определенной сферы юридической науки, предметом изучения которой являются информационные отношения. В 1989 г. знаковой стала публикация И.Н. Грязина [16], где он рассматривает вопрос принадлежности информационно-компьютерного права к области права или к области законодательства. Ученый приходит к выводу, что оснований говорить об информационно-компьютерном праве как о самостоятельной отрасли права нет [16, с. 20], однако это не уменьшает ее значение как отрасли законодательства. Автор рассматривает и вопрос терминологии. Отдавая предпочтение термину «информационно-компьютерное право» как самому правильному, он (впрочем, ошибочно) полагает неприемлемым употребление термина «информационное право», указывая на его «двусмысленность» [16, с. 22]. Но как показывает современность, именно последний термин основательно укрепился в юридической науке.

Терминологическая неопределенность в определении названия части юридической науки, которая изучает совокупность норм в сфере регулирования информационных отношений, продолжается еще некоторое время. Популярным становится употребление термина «компьютерное право». В

1991 г. в своей монографии «Проблемы компьютерного права» Ю.М. Батурич, анализируя вышеуказанный термин, подчеркивает, что «нормы компьютерного права регулируют отношения по поводу создания и использования компьютерных сетей» [17, с. 26]. Фактически, можно предположить, что говорится о некоторой части информационного права, которое представляется более широким понятием. Позже Ю.М. Батурич обуславливает возможность в будущем формирования компьютерного права как отрасли права [18, с. 16].

С распадом СССР юридическая наука пошла своим путем в каждом отдельном государстве. В Российской Федерации наука информационного права начала быстро развиваться. Теоретические и прикладные проблемы информационного права исследуются в работах И.Л. Бачило, В.Н. Лопатина, М.А. Федотова, П.В. Кузнецова, А.Б. Агатова, В.А. Копылова, К.К. Колина, М.М. Рассолова и др.

В Украине исследования проблем информационного права сначала велось в узком научном кругу. Тематика заинтересовала В.М. Брыжка, К.И. Белякова, В.К. Шкарупу, В.С. Цымбалюка, Н.Я. Швеца, Р.А. Калюжного, В.Д. Гавловского, Ю.К. Базанова, А.А. Баранова и др. Однако в последнее время изучение проблем информационного права значительно активизировалось. Способствовало этому и утверждение Высшей аттестационной комиссией в 2003 г. нового паспорта специальности 12.00.07 [19].

Таким образом, на основании проведенного историко-правового анализа ретроспективы научной мысли этапами зарождения и становления науки информационного права предлагаем считать следующие:

а) *донаучный этап* – период возникновения информационной деятельности, существование которой, однако, не подкреплено ни научным основанием, ни правовой регламентацией;

б) *начальный этап* – период начального изучения категории «информация» новой наукой, возникающей в обществе, – кибернетикой;

в) *вторичный этап* – период изучения новых информационных отношений в рамках научной дисциплины, возникающей на базе кибернетики, а именно – информатики;

г) *этап неопределенности* – период признания научными кругами наличия определенного ряда информационных отношений, требующих нормативной регламентации, однако идут дискуссии относительно определения названия этого своеобразного элемента системы права;

д) *современный этап* – период закрепления термина «информационное право» и продолжение научных исследований информационно-правовой тематики.

Выводы. По сравнению с классическими отраслями права, информационное право появилось не так уж давно, пройдя сложный путь признания и становления. Истоки информационного права находим в середине прошлого века вместе с появлением большой сферы человеческой деятельности (меганауки) – кибернетики. На ее основе впоследствии возникает информатика, благодаря которой углубляются знания об информации и информационных отношениях. Научно-технический прогресс, компьютеризация общества и повышение информационной культуры населения обуславливают необходимость правовой регламентации информационных отношений. В юриспруденции встает вопрос выяснения места информационных отношений в системе права. Начинаются научные поиски удачного термина, который бы обозначал отрасль права (отрасль законодательства), что будет определяться как совокупность норм, регулирующих информационные отношения. На основании многих предложений в юридической науке закрепляется термин «информационное право». После провозглашения независимости Украины наука информационного права переходит в качественно новый этап своего формирования: она обретает признание учеными, и, как следствие, разрабатываются как теоретические, так и прикладные аспекты. Вместе с тем, это только начало нового пути, и многие проблемы информационного права еще требуют своего исследования и решения.

Список использованной литературы:

1. Бачило И.Л. Информационное право : учебник для вузов / И.Л. Ба-

чило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 789 с.

2. Wiener N. CYBERNETICS or Control and Communication in the Animal and the Machine / N. Wiener. – New York : John Wiley and Sons, 1948. – 194 p.

3. Глушков В.М. Кибернетика. Вопросы теории и практики : [монография] / В.М. Глушков. – М. : Наука, 1986. – 488 с.

4. Грэхем Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе : [монография] / Л.Р. Грэхем. – М. : Политиздат, 1991. – 480 с.

5. Ханычева Е.Н. Информатика от истоков : [электронный ресурс] / Е.Н. Ханычева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.myshared.ru/slide/193991/.

6. Дорфман Я.Г. Рецензия на книгу А.И. Михайлова, А.И. Черного, Р.С. Гиляревского «Основы научной информации» / Я.Г. Дорфман // Научно-техническая информация. – 1966. – № 7. – С. 46–47.

7. Михайлов А.И. Основы информатики : [монография] / А.И. Михайлов, А.И. Черный, Р.С. Гиляревский. – М. : Наука, 1968. – 756 с.

8. Венгеров А.Б. Право и информационное обеспечение АСУ / А.Б. Венгеров // Советское государство и право. – 1972. – № 8. – С. 28–36.

9. Самощенко И.С. Юридическая ответственность и АСУ / И.С. Самощенко, А.Б. Венгеров // Советское государство и право. – 1974. – № 3. – С. 31–40.

10. Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления : [монография] / А.Б. Венгеров – М. : Юридическая литература, 1978. – 208 с.

11. Брагинский М.И. Правовое регулирование информационных отношений в условиях АСУ / М.И. Брагинский // Советское государство и право. – 1976. – № 1. – С. 38–46.

12. Шерстобитов А.Е. Значение и роль передачи информации в организации договорных связей / А.Е. Шерстобитов // Вестник Московского государственного университета. Серия 11: Право. – 1983. – № 3. – С. 68–72.

13. Карась И.З. Вопросы правового обеспечения информатики / И.З. Ка-

рась // Микропроцессорные средства и системы. – 1986. – № 1. – С. 3–9.

14. Колмогоров А.Н. Теория информации и теория алгоритмов : [монография] / А.Н. Колмогоров. – М. : Наука, 1987. – 304 с.

15. Пушкин В.Г. Информатика, кибернетика, интеллект: философские очерки : [монография] / В.Г. Пушкин, А.Д. Урсул. – Кишинев : Штиинца, 1989. – 341 с.

16. Грязин И.Н. Информационно-компьютерное право: отрасль права или отрасль законодательства? / И.Н. Грязин // Ученые записки Тартуского государственного университета. Социальные и правовые вопросы развития вычислительной техники и научно-технического творчества: труды по социальным вопросам кибернетики. – Тарту, 1989. – Вып. 864. – С. 5–24.

17. Батурич Ю.М. Проблемы компьютерного права : [монография] / Ю.М. Батурич. – М. : Юридическая литература, 1991. – 272 с.

18. Батурич Ю.М. Теоретические проблемы компьютерного права : [автор. дис. на соискание ученой степени докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 – «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений»] / Ю.М. Батурич. – М., 1991. – 39 с.

19. Про внесення змін і доповнень до Переліку спеціальностей, за якими проводяться захист дисертацій на здобуття наукових ступенів кандидата наук і доктора наук, присудження наукових ступенів і присвоєння вчених звань : наказ Вищої атестаційної комісії від 3 червня 2003 р. № 291 : затв. постановою президії ВАК від 11 червня 2003 р. № 1-05/6.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОСОБЕННОСТИ УКРАИНСКОГО НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ярослав СОБКИВ,
соискатель

Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

Summary

The peculiarities of legal regulation of information rights and freedoms of man and citizen of Ukraine, outlines the relationship between the concepts «right to information» and «information rights and freedoms of man and citizen», the place of information rights and freedoms of some other rights and freedoms of man and citizen, The basic information rights and freedoms of man and citizen and the ways of improving the legal regulation of information rights and freedoms of man and citizen in Ukraine. It is concluded that the information rights and freedoms of man and citizen make up a holistic existential phenomenon that can be found only through the prism of its systemic properties, and finds the expression in the presence of the rights and freedoms of information character in various spheres of life.

Key words: right to information, classification of information rights and freedoms of man and citizen, information rights and freedoms of man and citizen, legal regulation.

Аннотация

Определены особенности нормативно-правового регулирования информационных прав и свобод человека и гражданина в Украине, очерчено соотношение понятий «право на информацию» и «информационные права и свободы человека и гражданина», определено место информационных прав и свобод в системе других прав и свобод человека и гражданина; выделены основные информационные права и свободы человека и гражданина; предложены пути усовершенствования нормативно-правового регулирования информационных прав и свобод человека и гражданина в Украине. Делается вывод о том, что информационные права и свободы человека и гражданина составляют целостный экзистенциальный феномен, который можно узнать исключительно сквозь призму его системных свойств, и находят своё проявление в наличии прав и свобод информационного характера в различных сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: право на информацию, классификация информационных прав и свобод человека и гражданина, информационные права и свободы человека и гражданина, нормативно-правовое регулирование.

Постановка проблемы. Появление и внедрение информационных технологий и средств связи в жизнедеятельность общества способствовали появлению нового вида прав и свобод человека и гражданина – информационных. Право на информацию, право на свободу слова, мировоззрения и т.д. – это лишь немногие виды информационных прав и свобод, которые выступают лакмусовой бумажкой при определении демократичности и цивилизованности государства. Чем выше уровень реализации, обеспеченности указанных выше прав и свобод, тем выше уровень развития страны.

Это, прежде всего, связано с тем, что именно благодаря информации общественность в состоянии контролировать деятельность органов госу-

дарственной власти, непосредственно влиять на развитие тех или иных общественных отношений и т.д.

Одновременно нормативно-правовое регулирование информационных прав и свобод имело достаточно стихийный и фрагментарный характер. К тому же, эта тематика не нашла адекватного научного исследования в юридической доктрине. В связи с чем избрание темы этой научной статьи имеет чрезвычайно актуальное значение.

Целью данной статьи является исследование нормативно-правового регулирования информационных прав и свобод человека и гражданина в Украине. Исходя из понимания общей проблемы, автором поставлены следующие задачи: 1) охарактеризовать нормативно-правовое регулирование